

На крайнем западе Империи Гран-Кэйос находилась столица Валуа. По своим размерам она превосходила столицу Королевства Фридония, а на вершине соседнего холма находилась резиденция величественной императрицы Марии - замок Валуа.

Поскольку он стоял на вершине горы, врагу было трудно напасть на него, но он был построен со слишком большим вниманием к дизайну, чтобы назвать его функциональным. Говорили, что это было сделано для того, чтобы продемонстрировать другим странам, что они являются самыми большими и могущественными среди народов человечества.

В одной из комнат замка Валуа, в кабинете Жанны Эйфории, напротив друг друга сидели мужчина и женщина.

Тот, кто сидел за столом, была Жанна, хозяйка этой комнаты и генералом, а также младшей сестрой императрицы Марии. Перед ней сидел посол, направленный из Фридонии для проживания в Империи, Пилтори Сарацин.

Жанна произнесла. — Ах, да. Вы должны были вернуться сегодня.

— Да. — Пилтори отдал честь. — Ради моей жены я возьму временный отпуск.

Пилтори был направлен в качестве посла-резидента в Империю, но перед отъездом он взял в жены двух прекрасных рабынь-сестер, Андзу и Сихо, и привез их с собой в Империю. Он получил их от Джинжер Камю который в то время еще был работником.

В конце концов старшая сестра, Андзу, забеременела. Было решено, что чем рожать в незнакомой стране, лучше родить ее в доме семьи Пилтори, доме сарацин.

Чтобы доставить Андзу обратно в королевство, Пилтори возвращался на некоторое время, а затем сразу же возвращался, как только оставлял ее на попечение своей семьи.

Пилтори сказал: — В мое отсутствие Сихо останется здесь, чтобы служить вашим связным с королевством.

— Мне очень жаль, — сказала Жанна. — Я уверена, что ваша жена тоже предпочла бы поехать с вами.

— Нет... Моя жена понимает важность моих обязанностей.

Между королевством и Империей существовал тайный союз. Постоянные послы, служившие связными, были незаменимы для обеих сторон, и это был секрет, известный лишь избранным.

С тех пор как Королевство и Империя заключили свой секретный пакт, у них была система, позволявшая им в любое время проводить эквивалентные телеконференции, используя голосовую трансляцию и простые приемники.

В критических вопросах Сомы и Мария проводили переговоры лично, а в менее важных (таких как обмен информацией) вместо них беседовали их посредники, Хакуя и Жанна. Роль Пилтори заключалась главным образом в составлении графика их встреч.

— Ах, да, — сказала Жанна. — Поскольку вы возвращаетесь в свою страну, я хотела попросить вас об одолжении...

— Об одолжении?

Жанна открыла ящик своего стола и достала оттуда какую-то красивую деревянную шкатулку.
— Пожалуйста, передайте это сэру Хакуе, вашему премьер-министру.

С этими словами Жанна открыла коробку. Внутри оказалась бутылка дорогого вина с причудливой этикеткой, упакованная древесной стружкой, которая, вероятно, должна была поглощать любые удары.

— Я случайно получила две бутылки прекрасного вина и решила послать одну ему.

— Это для премьер-министра? — спросил Пилтори.

— Оно не отравлено, уверяю вас. Если вы беспокоитесь, вы можете попросить дегустатора ядов проверить его.

— О, нет! Не то чтобы мы подозревали вас в этом!

Наблюдая за тем, как Пилтори спешит извиниться, Жанна разразилась веселым смехом. — Хахаха! Я знаю это. Второй главнокомандующий Империи посылает подарок второму главнокомандующему королевства. Я понимаю, почему вы хотите узнать о моих намерениях. Но это всего лишь небольшая благодарность господину Хакуя за то, что он всегда выслушивал мои жалобы на сестру.

— О-о-о... Если это все...

Когда Пилтори принял бутылку, это случилось.

Вне комнаты слышались торопливые шаги, а затем двери в кабинет с громким стуком распахнулись. Женщина, ворвавшаяся в комнату, держала в одной руке красное платье, а в другой - синее. Это была не кто иная, как императрица этой страны, Мария Эйфория.

— Эй, Жанна! Как ты думаешь, какое платье лучше подойдет для сегодняшней передачи? — воскликнула Мария. Она протянула оба платья своей сестре.

Оба платья были с оборками, короткими юбками, обнажали живот и подчеркивали грудь. Такие, что если бы их увидел Сوما, он бы сказал: «Серьезно, костюмы идолов?» и наклонил голову в замешательстве.

Жанна стукнула ладонями по столу. — Сестра! У меня посетитель!

— О, Боже. Это сэр Пилтори. Добро пожаловать, — сказала Мария с мягкой улыбкой, не обращая внимания на крики Жанны. Перед лицом внезапного появления главы государства Империи разум Пилтори на мгновение заблокировался, но когда он пришел в себя, он встал прямо и отдал честь.

— Да, Ваше Императорское Величество! Это мое самое скромное удовольствие... оказаться в вашей... уважаемой компании?

После странного вторжения императрицы, несущей два платья идола, ответ Пилтори был беспорядочным и произнесен со слишком большими паузами.

Видя реакцию Пилтори, Мария хихикнула и улыбнулась. — Не нужно быть таким напряженным. вы один из вассалов сэра Сомы, так что вам не нужно быть со мной таким формальным. Давай, расслабьтесь, расслабьтесь.

С этими словами Мария одарила его улыбкой, от которой растаяло бы сердце любого, кто ее увидел.

Между тем, у Жанны было такое выражение лица, будто она только что укусила что-то неприятное. — Вы слишком расхлябанны! Что императрица этой страны думает, что она делает, бегая по залам в таких вульгарных нарядах!

— О, но это работа, которую я делаю для народа! — сказала Мария с дразнящей улыбкой. — Это для трансляции развлекательных программ с помощью трансляции голоса. Предоставление минуты отдыха людям, которые так тяжело работают каждый день... Я думаю, это прекрасная идея, которую придумал господин Сом.

Услышав комплимент в адрес господина, которому он служил, Пилтори снова выпрямился. — Я рад это слышать.

Жанна, с другой стороны, надала на лоб, качая головой, как бы говоря: — О, Боже правый....

— Даже если это правда, нет никакой необходимости в том, чтобы вы сами становились лорелеем.

— Но ведь было много просьб о том, чтобы я спела.— сказала Мария.

— Ну... да, но...

Понятие лорелей было тем, что Сом принес в этот мир. Если объяснять быстро, то, что на Земле называлось идолом, здесь называлось лорелеем.

Если бы вы спросили, что нужно идолу, то это было бы красивое лицо и харизма. Умение петь и танцевать тоже неплохо иметь, но если у кого-то была внешность выше среднего (это должно было быть отнесено к природному дару) и обаяние, чтобы привлекать людей, этого было достаточно, чтобы стать идомом.

Если бы вы спросили, у кого в Империи самое красивое лицо и самая большая харизма, то первым ответом, без сомнения, была бы Мария Эйфория. К тому же Мария была искусной певицей и танцовщицей, и ее потенциал был настолько велик, что даже стать идомом высшего класса было для нее не просто мечтой. Ее талант даже соперничал с талантом Джуны.

Из-за этого у людей было много просьб послушать ее пение, и недавно к популярному имени Марии, «Святая Империи», стали добавлять «Поющая и Танцующая».

— Они называют тебя поющей и танцующей святой империи... — в отчаянии сказала Жанна. — Тебя это устраивает?!

— Что касается меня, то «святой» - это то, без чего я могу обойтись. Если меня нужно как-то называть, я бы хотела, чтобы это была поющая и танцующая императрица Мария.

— Это не дело вкуса, знаете ли... — Жанна опустила плечи.

Глядя на Жанну, Пилтори понял. Так вот о каких вещах премьер-министр выслушивает ее рассуждения... подумал Пилтори, находя себя странно удовлетворенным этим ответом.

-Несколько дней спустя, примерно в то время, когда Сом был доставлен на горный хребет Звездного Дракона, Пилтори вернулся в Парнам, столицу Королевства Фридония, в кабинет

премьер-министра Хакуи Квонмина в замке Парнам.

Оставив свою беременную жену Андзу с семьей, он приехал в замок для визита вежливости перед возвращением в Империю. Однако сейчас, как выяснилось, Сомы находился с дипломатическим визитом в Горном хребте Звездного Дракона, поэтому он приехал навестить Хакуя, который в отсутствие Сомы занимался делами.

Пилтори встал перед столом, за которым сидел Хакуя, и отдал честь. — Итак, премьер-министр, я снова отправляюсь в Империю.

— Спасибо за вашу службу. Хотя я уверен, что вы предпочли бы быть рядом со своей женой...
— Хакуя сказал это с выражением, которое не выдавало никаких эмоций.

Возможно, это прозвучало грубо, но именно Хакуя рекомендовал ему вернуться в королевство, когда он узнал, что его жена беременна.

Сомы занимался проблемой городской гигиены и в настоящее время проводил медицинские реформы, так что теперь эта страна стала «лучшей страной на континенте для родов».

Хакуя также устроил так, чтобы Хильдэ и ее люди посмотрели на беременную Андзу. Более того, он также предусмотрительно обеспечил транспортировку на гондоле виверн в новый город, где находилась Хильдэ, и обратно.

Так что, даже если он и был груб, Хакуя относился к нему хорошо, и Пилтори был благодарен за это.

— Нет... Я прекрасно понимаю важность своих обязанностей, — ответил Пилтори, подумав, что буквально на днях у него был похожий разговор с госпожой Жанной.

Затем Хакуя поднялся со своего места и направился к полке. Он взял с нее деревянный ящик и поставил его на стол. — Поскольку вы будете путешествовать в Империю, у меня есть предмет, который я хотел бы доставить госпоже Жанне.

— Вы хотите что-то доставить? — Пилтори вопросительно наклонил голову в сторону.

Хакуя открыл крышку коробки. Внутри лежало дорогое стекло с вырезанными на нем узорами.

Рядом с бокалом было отверстие, в которое помещался другой такой же бокал, что свидетельствовало о том, что этот бокал был одним из двух. На днях я получил прекрасное вино, поэтому в ответ посылаю этот подарок. Это мой небольшой знак признательности госпоже Жанне за то, что она всегда выслушивала мои жалобы на его Величество.

— Жалуетесь... Вы тоже, премьер-министр?

Жанна сказала, что жаловалась Хакуе на свою старшую сестру. Неужели Хакуя тоже жаловался Жанне?

Пока Пилтори размышлял над этим, по коридору раздались торопливые шаги, затем раздался небрежный стук, после чего дверь в комнату распахнулась. Вошедшая была дочерью бывшего короля и кандидатом на то, чтобы стать первой королевой Сомы.

Войдя в комнату, принцесса Лисия не обратила внимания на Пилтори, поспешно протягивая письмо Хакуе. — Хакуя, мы получили еще один извещение от Карлы! «Нам троим будет трудно

остановить цель! Требуется немедленное подкрепление!».

— Уф... Опять? — Холодное выражение лица Хакуи слегка опустилось. — Очень хорошо. Я бы не хотел увеличивать число свидетелей, поэтому не могу послать подкрепление, но я попрошу Национальные силы обороны оцепить район. Я также наложу на регион запрет. Если это пойдет дальше... это может привести к плохому мнению о будущей второй основной королеве

— Я оставлю это на ваше усмотрение. — С этими словами принцесса Лисия покинула комнату так же быстро, как и пришла.

Когда Хакуя положил руку на голову и откинулся в кресле, Пилтори нерешительно спросил — Эм... Что случилось?

Хакуя сухо улыбнулся ему. — О, ничего... Просто еще одна вещь, на которую я могу пожаловаться Жанне.

Судя по тому, как он это сказал, скорее всего, возникла какая-то проблема, связанная с королем Сомой.

У Пилтори было какое-то предчувствие.

Когда-нибудь в ближайшем будущем Хакуя и Жанна будут пить вино одной и той же марки из одинаковых бокалов вместе через свои экраны голосовой трансляции. Вместе они начнут жаловаться на своих хозяев, Сому и Марию.

Пилтори представил себе эту сцену, когда возвращался в Империю.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820636>